

от 16 ОКТ. 39

Москва

Газета № . . .

Партийная жизнь

Многотиражка одного театра

ГАЗЕТА «ЗА ВОЛЬШЕВИТСКИЙ ТЕАТР»

—ОРГАН ПАРТБЮРО, МЕСТКОМА
И ДИРЕКЦИИ МАЛЕГОТ

Месяцев десять тому назад партийная организация МАЛЕГОТ предпринимала специальное обследование режиссерского управления. Парторганизация вынесла тогда решение: «Надо превратить режиссерское управление из технического аппарата в руководящий творческий центр театра».

Об этом партийном решении напомнили недавно на страницах газеты «За большевистский театр» гг. С. Гинзбург и Н. Туманов. Они опубликовали статью (в № 17), посвященную негодным порядкам, попрежнему царящим в режиссерском управлении. Надо сказать, что газета неоднократно публиковала критические материалы о работе режиссерского управления, но, к сожалению, она не добила никаких результатов. Никаких результатов не принесло и решение партийного бюро. Наглядное тому доказательство — второе постановление, опубликованное в № 18 газеты. Общее собрание партийной организации обобщало доклад директора театра т. Тарасенко об итогах театрального сезона. Вновь констатируется, что: «...наиболее неблагоприятным звеном во всей работе театра является режиссерское управление. Вместо организационно-творческого центра, призванного руководить всем производственным процессом театра, режиссерское управление, по существу, превращено в делячески-бюрократический аппарат, в рассадник склоки и сплетен, в аппарат, потворствующий нарушениям трудовой и творческой дисциплины».

Выходит, что партийная организация правильно и своевременно ставит вопросы, принимает правильные решения, а выполнения их не добивается. Этим недостатком, пресущим партийному бюро театра, сильно грешат и газета. На страницах ее ставились интересные и актуальные вопросы. Газета правильно поняла свою роль в организации творческой дискуссии среди работников театра.

В № 14 напечатана была темпераментная статья дирижера К. Кондрашина «О критике». Эта статья как раз послужила началом дискуссии в театре по творческим вопросам. Автор указывал на нетерпимость некоторых работников театра к критике, на нездоровую тенденцию «премьерства», на переоценку некоторыми мастерами собственного места в коллективе.

«Эти болезненные нарывы на нашей и здоровой психологии советских артистов должны быть изжиты, и это может сделать только крепкая, нелицемерная критика, критика дружественная, незлобная», — писал т. Кондрашин.

Дирижер Э. Грикуров на примере спектакля «Поднятая целина» поставил вопрос об уравновешенности, о вредном стремлении подогнать все наше искусство под общую мерку. Он писал:

«Не так давно представитель Комитета по делам искусств принимал у нас премьеру «Поднятая целина». Незаполненное разруган постановку, он много перекроил ее по рецепту Большого театра. Многомесячные труды, споры, дерзания художественного коллектива приходится отдавать на поверхность суд человека, порой даже мало компетентного или просто перестраховщика». Тов. Грикуров сетует на то, что художественное руководство театра не прислушивается к мнению коллектива: «В период первой редакции «Травяты» можно было обойтись без снятия спектакля с генеральной репетиции, если бы во-время учли мнение актеров о режиссуре. Я думаю также, что были бы изжиты многие шероховатости в постановке «Бориса Годунова», если бы постановщики спектакля В. Зон и В. Чесноков оказались менее нетерпимыми к товарищеской критике коллектива».

В этом же номере газета высказала правильные суждения о качестве проходных спектаклей. Это тем более важно, что качество рядовых спектаклей Малого оперного театра бывает очень низким. Вот как в одном из номеров газеты оцениваются два представления «Свадьбы Фигаро»:

«К сожалению, утратилась первоначальная четкость спектакля, который прошел грязно и сценически и музыкально. Неожиданные паузы в речитативах, оговорки и пропуски целых фраз имели место также и в этом спектакле».

Или о спектакле «Проданная невеста», состоявшемся 27 августа:

«Спектакль прошел крайне неровно со сценической стороны и «грязно» со стороны музыкальной. Оркестр играл в ряде мест грубо, заглушая певцов даже в речитативах, не говоря уже об ансамблях. Хор с первых же тактов разошелся с оркестром».

Вполне кстати опубликовала газета статью т. Горяинова «О мелочах и панибратстве». Автор поднимает очень важную проблему о товарищеской, искренней и смелой критике.

Жаль только, что ни одно из предложений, выдвинутых авторами на страницах газеты в процессе творческой дискуссии, не получило ни поддержки, ни практической реализации.

Газета много раз и вполне правильно привлекала руководителей театра и артистов к самокритичной оценке собственной работы. Но, к сожалению, у самой газеты самокритика очень часто чередуется с неумеренными восторгами.

В № 14 газета бичует себя: «Занимается ли наша газета систематическим освещением на своих страницах творческих успехов или неудач театра? Нет, не занимается. Разве можно считать критикой те «премьерные» номера газет, где кроме дифирамбов, алилуйщины и восхваления вы ничего не найдете...»

А в № 15 читаем восторженную передовую о премьере «Бориса Годунова»; и № 18 по поводу того же спектакля алилуйщине и восторгам нет предела. Однако, как только прошли первые восторги, газета напечатала такое постановление партийной организации: «Отметить небрежное и недопустимое отношение к ответственной работе театра со стороны постановщика т. Зон, который не направляет своей работы по постановке оперы «Борис Годунов» на повышение роста актеров, а, наоборот, проявляет вредное администрирование, чем скомпрометировал себя в коллективе».

Газета «За большевистский театр» должна быть более последовательной и принципиальной в оценке работы своего театра. Ей надо следить за тем, чтобы поднимаемые ею вопросы получали практическое разрешение. В противном случае, воевое, пусть даже самые полезные начинания редакции останутся только благими намерениями...

М. БОЛОТИН